Организация Объединенных Наций S/2019/934

Совет Безопасности

Distr.: General
10 December 2019
Russian
Original: English

Осуществление резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности

Восьмой доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной проблеме — это крупное достижение многосторонней дипломатии, которое пользуется широкой поддержкой государств-членов и которое было одобрено Советом Безопасности в его резолюции 2231 (2015). Дипломатические усилия Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Франции и Европейского союза совместно с Исламской Республикой Иран увенчались заключением договоренности, призванной обеспечить исключительно мирный характер ядерной программы Исламской Республики Иран под контролем Международного агентства по атомной энергии. Важной частью Плана является отмена санкций в отношении ядерной деятельности Исламской Республики Иран, позволяющая нормализовать торгово-экономические отношения.

2. 16 января 2016 года (День начала реализации) после того, как Исламская Республика Иран выполнила определенные (предусмотренные Планом)[1] действия и этот факт был подтвержден МАГАТЭ, были отменены действовавшие в течение десяти лет санкции Организации Объединенных Наций, а также многосторонние и национальные санкции в отношении ядерной программы Исламской Республики Иран. За период с 16 января 2016 года по 14 июня 2019 года Агентство 15 раз докладывало Совету Безопасности (последний раз в документах S/2019/212 и S/2019/496) о том, что Исламская Республика Иран полностью выполняет свои связанные с ядерной деятельностью обязательства, оговоренные в Плане.

3. Я сожалею, что 8 мая 2018 года Соединенные Штаты вышли из Совместного всеобъемлющего плана действий, что они вновь ввели все национальные санкции, которые были сняты или отменены в соответствии с Планом, и что с тех пор они продолжают выполнять свое решение не продлевать действие изъятий в отношении торговли нефтью с Исламской Республикой Иран и не возобновлять полностью изъятия в отношении проектов ядерного нераспространения в рамках Плана. Эти действия по-прежнему идут вразрез с целями,

[1] Как указано в пунктах 15.1–15.11 приложения V к Совместному всеобъемлющему плану действий.

19-20758 (R) 161219 161219

изложенными в Плане и резолюции 2231 (2015)», и они могут также помешать Исламской Республике Иран выполнять некоторые положения Плана и резолюции. Я отмечаю последние моменты, вызывающие озабоченность, на которые указано в письме Постоянного представителя Исламской Республики Иран на мое имя от 4 ноября 2019 года (S/2019/863).

4. Я сожалею о шагах, предпринятых Исламской Республикой Иран под контролем Агентства с 1 июля 2019 года — в дополнение к ее заявлению от 8 мая 2019 года[2] — в целях сокращения объема ее обязательств в ядерной области по этому плану (см. п. 7). Я по-прежнему считаю, что полное и эффективное осуществление Плана всеми участниками — это наилучший способ обеспечить исключительно мирный характер ядерной программы Исламской Республики Иран и гарантировать ощутимые экономические выгоды иранскому народу. Я отмечаю, что Исламская Республика Иран заявила, что она желает оставаться участником Плана, и подчеркнула, что все ее меры, принятые с 1 июля, могут быть отменены. Важно, чтобы Исламская Республика Иран отменила все эти меры и чтобы она воздерживалась от дальнейших шагов по сокращению объема своих согласованных обязательств.

5. В ходе обеих заседаний Совместной комиссии, состоявшихся 28 июня и 6 декабря 2019 года в Вене, и совещания министров группы Е3/ЕС+2 (Германии, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции) и Исламской Республики Иран, состоявшегося 25 сентября 2019 года в Нью-Йорке, все участники Совместного всеобъемлющего плана действий подтвердили свой неизменный настрой на сохранение этого плана. Я приветствую их продолжающиеся усилия по защите права их экономических субъектов вести с Исламской Республикой Иран законную предпринимательскую деятельность в полном соответствии с резолюцией 2231 (2015) и другие их инициативы в поддержку торгово-экономических отношений с Исламской Республикой Иран. Эти инициативы следует оперативно реализовать в полном объеме. Меня также обнадеживает введение в действие Инструмента поддержки торгового обмена, заинтересованность Европейского союза и других государств — членов в присоединении к Германии, Соединенному Королевству и Франции в качестве заинтересованных сторон и усилия по созданию специального механизма для экономических субъектов из третьих стран. Важно, чтобы План продолжал работать на благо всех его участников.

6. Я также особо отмечаю важный вклад других государств-членов в сохранение Плана и продолжаю призывать их эффективно сотрудничать с участниками Плана в целях создания условий, необходимых для участия их экономических субъектов в торговле с Исламской Республикой Иран в соответствии с резолюцией 2231 (2015).

7. Международное агентство по атомной энергии играет важную роль в содействии полному осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий, особенно посредством представления международному сообществу докладов о своей деятельности по проверке и мониторингу в Исламской Республике Иран в соответствии с резолюцией 2231 (2015). Я высоко ценю его беспристрастную, основанную на конкретных фактах и профессиональную работу. В своих докладах, выпущенных с 1 июля 2019 года[3], Агентство подтвердило

[2] Высший совет национальной безопасности Исламской Республики Иран, заявление от 8 мая 2019 года, размещено на сайте www.president.ir/en/109588.

[3] См. доклады Международного агентства по атомной энергии «Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций» от 1 и 8 июля (S/2019/559 и S/2019/560), 30 августа

деятельность, объявленную и осуществляемую Исламской Республикой Иран в целях сокращения объема ее обязательств по Плану. Агентство также сообщило, что оно продолжает осуществлять проверку непереключения заявленного ядерного материала и проводить оценку с целью убедиться в отсутствии незаявленного ядерного материала и деятельности. Агентство далее сообщило, что Исламская Республика Иран продолжает на временной основе применять Дополнительный протокол к своему Соглашению о гарантиях и предусмотренные Планом меры по обеспечению транспарентности. Агентство указало, что на основании Дополнительного протокола оно осуществило дополнительный доступ ко всем интересовавшим его площадкам и местам нахождения в Исламской Республике Иран.

8. Совместный всеобъемлющий план действий и резолюция 2231 (2015) имеют важнейшее значение для ядерного нераспространения и для региональной и международной безопасности. Я призываю Исламскую Республику Иран внимательно рассмотреть и в срочном порядке учесть озабоченность государств-членов по поводу ограничительных мер, содержащихся в приложении В к резолюции. Я призываю все государства-члены избегать провокационной риторики и действий, которые могут негативно сказаться на региональной стабильности.

9. В настоящем восьмом по счету докладе об осуществлении резолюции 2231 (2015) дается оценка осуществления указанной резолюции, а также содержатся выводы и рекомендации за период после представления 13 июня 2019 года моего седьмого доклада (S/2019/492). Как и в предыдущих докладах, основное внимание в докладе уделяется положениям приложения В к резолюции 2231 (2015), в которых установлены ограничения, касающиеся передач в Исламскую Республику Иран или из нее, связанных с ядерной деятельностью, баллистическими ракетами и вооружениями, а также положениям о замораживании активов и запрете на поездки.

II. Основные выводы и рекомендации

10. Механизм закупок по-прежнему является жизненно важным механизмом обеспечения транспарентности и укрепления доверия для законной передачи Исламской Республике Иран ядерных товаров и связанных с ядерной областью товаров и услуг двойного назначения и связанных с ними услуг в соответствии с резолюцией 2231 (2015). Все участники Совместного всеобъемлющего плана действий и Совместная комиссия призваны сыграть особую роль в обеспечении его успешного использования. Для его эффективного и действенного функционирования Совету Безопасности также важно, чтобы Совет Безопасности через координатора и при содействии Секретариата повысил уровень осведомленности об этом важном механизм и доверия к нему. Я призываю государства-члены и частный сектор максимально использовать и поддерживать его.

11. 18 ноября 2019 года Соединенные Штаты объявили, что участие в деятельности, связанной с модификацией инфраструктуры на предприятии в Фордо, может теперь подпасть под действие их национальных санкций. Ранее, 3 мая 2019 года, Соединенные Штаты объявили, что участие в других видах деятельности, указанных в пункте 2 приложения В к резолюции 2231 (2015), может подпадать под действие их национальных санкций. Я вновь отмечаю, что исключения, предусмотренные в пункте 2 приложения В к резолюции,

(S/2019/737), 8 и 26 сентября (S/2019/738 и S/2019/899), 7, 11 и 18 ноября 2019 года (S/2019/900, S/2019/901 и S/2019/902).

распространяются на передачу предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, необходимых для ядерной деятельности Исламской Республики Иран в соответствии с Планом.

12. Секретариат продолжил изучение вопроса об оружии и связанных с ним материалах, изъятых Объединенными Арабскими Эмиратами в Адене в декабре 2018 года (см. S/2019/492, п. 31). Согласно информации, предоставленной государством-производителем, изъятые оптические прицелы типа ПГО-7В для реактивных гранатометов типа РПГ-7 были поставлены Исламской Республике Иран в 2016 году. Это позволяет предположить, что оптические прицелы, изъятые в Адене, возможно были вывезены из Исламской Республики Иран после 16 января 2016 года.

13. Секретариат имел возможность осмотреть обломки систем оружия, использовавшихся при нападениях на нефтяное предприятие в Афифе (май 2019 года), международный аэропорт города Абха (июнь и август 2019 года) и нефтяные предприятия компании «Сауди арамко» в Хурайсе и Абкайке (сентябрь 2019 года). В данный момент он не может самостоятельно подтвердить, что крылатые ракеты и беспилотные летательные аппараты, использованные в этих нападениях, имели иранское происхождение и были переданы в нарушение резолюции 2231 (2015). Секретариат продолжает сбор и анализ информации об этих крылатых ракетах и беспилотных летательных аппаратах, и я намерен по мере необходимости в установленном порядке докладывать Совету о наших будущих выводах.

14. По информации иракских СМИ, генерал-майор Солеймани совершил поездки в нарушение положений этой резолюции, касающихся запрета на поездки. Я призываю все государства-члены неукоснительно соблюдать ограничительные меры, введенные в отношении физических и юридических лиц, фигурирующих в перечне, который ведется во исполнение резолюции 2231 (2015).

III. Осуществление положений, касающихся ядерной деятельности

15. С 13 июня 2019 года на одобрение Совета Безопасности в рамках механизма закупок не представлялось новых предложений об участии в осуществлении или о даче разрешения на осуществление видов деятельности, перечисленных в пункте 2 приложения B к резолюции 2231 (2015). Из 44 предложений, полученных за период с 16 января 2016 года по 13 июня 2019 года, 30 были одобрены Советом, 5 — отклонены и 9 — сняты представившими их государствами. Крайне важно, чтобы механизм закупок продолжал работать эффективно и результативно и таким образом, чтобы это способствовало расширению международного сотрудничества с Исламской Республикой Иран.

16. Кроме того, Совет Безопасности получил четыре предусмотренных пунктом 2 приложения B к резолюции 2231 (2015) новых уведомления относительно определенных видов ядерной деятельности, не противоречащих Совместному всеобъемлющему плану действий, на которые не требуется санкция, но о которых Совет или же Совет, и Совместная комиссия должны быть поставлены в известность. Как сообщалось ранее, 3 мая 2019 года Соединенные Штаты объявили, что участие в некоторых из вышеупомянутых видов деятельности, возможно, в настоящее время подпадает под действие их национальных санкций; речь шла, в частности, о помощи в расширении Бушерской атомной электростанции за пределы существующей реакторной установки и любом участии в вывозе обогащенного урана из Исламской Республики Иран в обмен на

природный уран[4]. Соединенные Штаты также объявили, что продолжение других видов деятельности, таких как реконструкция реактора в Эраке, модификация инфраструктуры на предприятии в Фордо и работа на существующем энергоблоке Бушерской атомной электростанции, будет разрешено в течение 90 дней с возможностью продления этого срока, но что они оставляют за собой право в любое время изменить или отменить свою политику в отношении этой деятельности по нераспространению. Соответственно 18 ноября 2019 года Соединенные Штаты объявили, что они «прекратят действие изъятия из режима санкций в отношении ядерной установки в Фордо с 15 декабря 2019 года»[5]. Позднее в письме от 5 декабря 2019 года на мое имя (A/74/575-S/2019/928) Постоянный представитель Исламской Республики Иран отметил, что, делая этот шаг, Соединенные Штаты «не только нарушают резолюцию 2231 (2015), но и вынуждают другие страны прекратить выполнение своих соответствующих международных обязательств».

IV. Осуществление положений, касающихся баллистических ракет

A. Ограничения в отношении деятельности Исламской Республики Иран, связанной с баллистическими ракетами

17. В идентичных письмах от 29 августа 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/705) Временный поверенный в делах Представительства Соединенных Штатов довел до моего сведения информацию о двух пусках баллистических ракет, предположительно произведенных Исламской Республикой Иран 25 июля и 9 августа 2019 года. Временный поверенный в делах отметил, что обе ракеты были разработаны как системы категории I по классификации Режима контроля за ракетной технологией[6] и, таким образом, рассчитаны на доставку ядерного боезаряда. Временный поверенный в делах отметил, что в пункте 3 приложения B к резолюции 2231 (2015) Совет призвал Исламскую Республику Иран не производить пуски баллистических ракет этого типа. В ответном письме от 19 сентября 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/752) Постоянный представитель Исламской Республики Иран вновь заявил, что в пункте 3 приложения B нет ни косвенной, ни прямой ссылки на Режим контроля за ракетной технологией и содержащиеся в нем критерии. Он повторил точку зрения Исламской Республики Иран, что ни одна из ее баллистических ракет «не предназначена для доставки ядерного оружия» и что ее деятельность в этой области, таким образом, не противоречит пункту 3 приложения B к резолюции 2231 (2015). Он также отметил, что при обсуждении в Совете Безопасности предыдущих пусков ракет Исламской Республикой Иран не было достигнуто консенсуса по поводу того, какое отношение эти пуски имеют к резолюции 2231 (2015).

---

[4] United States Department of State, “Advancing the Maximum Pressure Campaign by Restricting Iran’s Nuclear Activities”, Fact sheet, 3 May 2019, URL: www.state.gov/advancing-the-maximum-pressure-campaign-by-restricting-irans-nuclear-activities/.

[5] “Secretary Michael R. Pompeo Remarks to the Press” on 18 November 2019, available at https://www.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-remarks-to-the-press/.

[6] Системы категории I определяются Режимом контроля за ракетной технологией как «законченные ракетные системы (включая баллистические ракеты, ракеты-носители и исследовательские ракеты), способные доставлять «полезную нагрузку» не менее 500 кг на «дальность» не менее 300 км» (см. п. 1.A.1 Приложения по оборудованию, программному обеспечению и технологии Режима контроля за ракетной технологией).

18. В идентичных письмах от 19 ноября 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/895) Постоянный представитель Израиля информировал меня о трех новых испытательных пусках баллистических ракет, предположительно произведенных в период с марта по июнь 2019 года. Он заявил, что два из этих испытательных пусков являются нарушением резолюции, поскольку испытанные ракеты превышают установленный порог дальности в 300 км и установленный порог по боевому снаряжению в 500 кг и, следовательно, нарушают ограничения на деятельность Ирана в области баллистических ракет, предусмотренные в приложении B. Постоянный представитель Исламской Республики Иран в своем письме от 26 ноября 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/907) заявил, что Исламская Республика Иран «не запускала никаких ракет и не предпринимала никаких других действий, несовместимых с приложением B», и решительно отверг информацию, содержащуюся в вышеупомянутых письмах Постоянного представителя Израиля.

19. В письме от 21 ноября 2019 года на мое имя (S/2019/911) постоянные представители Германии, Соединенного Королевства и Франции обратили мое внимание на недавние действия, предпринятые Исламской Республикой Иран. Они указали, что размещенная 22 апреля 2019 года в социальных сетях недатированная видеозапись содержит кадры не демонстрировавшегося прежде испытательного пуска новой модификации баллистической ракеты средней дальности «Шахаб-3», оснащенной маневрирующей головной частью. Они также указали, что 24 июля 2019 года Исламская Республика Иран произвела испытательный пуск баллистической ракеты, которая пролетела более 1000 км, и что, по сообщениям средств массовой информации, в этих испытаниях участвовала ракета «Шахаб-3». Они отметили, что как система категории I по классификации Режима контроля за ракетной технологией ракета «Шахаб-3» «спроектирована таким образом, чтобы она была способна доставлять ядерный заряд». Они далее указали, что если эта информация подтвердится, то это испытание будет представлять собой деятельность, не соответствующую положениям пункта 3 приложения B к резолюции 2231 (2015). Они также отметили, что, по сообщениям средств массовой информации, в конце августа 2019 года Исламская Республика Иран предприняла неудачную попытку запустить ракету-носитель «Сафир». Они сослались на технический анализ ракеты-носителя «Сафир», представленный в их письме от 25 марта 2019 года (S/2019/270), и пришли к выводу, что в случае подтверждения данной информации эта попытка запуска будет также представлять собой деятельность, несовместимую с пунктом 3 приложения B к резолюции 2231 (2015).

20. В идентичных письмах от 4 декабря 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/926) Постоянный представитель Исламской Республики Иран сослался на вышеупомянутое письмо (S/2019/911) и повторил точку зрения, что «в пункте 3 приложения B к резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности не содержится ни косвенного, ни прямого указания ни на сам Режим контроля за ракетной технологией, ни на принятые им определения». Постоянный представитель отметил, что, поскольку «ни одна из ракет Ирана не «спроектирована таким образом, чтобы она была способна доставлять ядерное оружие», пункт 3 приложения B к резолюции 2231 (2015) никоим образом не ограничивает деятельность Исламской Республики Иран, связанную с обычными баллистическими ракетами». Постоянный представитель также заявил, что в пункте 3 приложения B к резолюции 2231 (2015) «не содержится ни косвенного, ни прямого указания, ни каких-либо формулировок» в отношении ракет-носителей. Он напомнил далее, что, как отмечалось в третьем и четвертом шестимесячных докладах координатора об осуществлении резолюции 2231

(2015) (S/2017/515 и S/2017/1058), в Совете Безопасности не было достигнуто консенсуса в отношении того, как предыдущие пуски Исламской Республикой Иран баллистических ракет и космических ракет-носителей связаны с резолюцией 2231 (2015). Наконец, Постоянный представитель вновь подчеркнул, что «Иран не осуществляет никакой деятельности, несовместимой с пунктом 3 приложения B к резолюции 2231 (2015)».

21. В идентичных письмах от 26 ноября на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (A/74/565-S/2019/909) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Российской Федерации повторил позицию своей страны в отношении осуществления пункта 3 приложения B к резолюции 2231 (2015). Он подчеркнул, что многосторонние механизмы нераспространения и резолюция 2231 (2015) не запрещают Ирану разрабатывать ракетные и космические программы. Он заявил, что Российская Федерация продолжает считать, что Исламская Республика Иран «проявляет добрую волю в ответ на обращенный к ней в пункте 3 приложения B к резолюции 2231 (2015) призыв воздерживаться от деятельности, связанной с баллистическими ракетами, спроектированными таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие». Он повторил, что параметры, определенные Режимом контроля за ракетной технологией, вовсе не предназначены для использования в контексте резолюции 2231 (2015) с целью установить, были ли те или иные ракеты спроектированы таким образом, чтобы они были способны нести ядерное оружие, и что «ракеты такого типа должны иметь определенные характеристики, но до сих пор Совету... не представлялось доказательств наличия таких характеристик у иранских баллистических ракет или ракет-носителей».

B. Ограничения в отношении связанных с баллистическими ракетами поставок или видов деятельности с участием Исламской Республики Иран

22. В соответствии с пунктом 4 приложения B к резолюции 2231 (2015) все государства могут участвовать в осуществлении следующих видов деятельности и разрешать их осуществление при условии, что Совет Безопасности заблаговременно в каждом конкретном случае принимает решение одобрить осуществление того или иного вида деятельности: поставка, продажа или передача в Исламскую Республику Иран или из нее определенных предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, связанных с баллистическими ракетами. На момент публикации настоящего доклада Совету в соответствии с этим пунктом было представлено одно предложение (см. также доклад координатора S/2019/xxx).

23. В идентичных письмах от 3 и 7 сентября 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/704 и S/2019/716) Постоянный представитель Израиля заявил, что Исламская Республика Иран и «Хизбалла» удвоили свои усилия по модернизации и производству таких ракет в Ливане, предприняв попытку создать в ряде районов Ливана соответствующие объекты. Он также заявил, что компоненты, необходимые для производства и модернизации управляемых ракет с высокоточной системой наведения, доставляются из Исламской Республики Иран различными способами: Постоянный представитель Израиля далее заявил, что 3 сентября 2019 года Армия обороны Израиля обнаружила предприятие близ Эн-Наби-Шита в долине Бекаа в Ливане, предназначенное для производства двигателей и боеголовок высокоточных ракет, и что Исламская Республика Иран предоставляет «самое современное оборудование и экспертные услуги производственным бригадам» этого предприятия. Постоянный представитель Исламской Республики Иран в идентичных письмах от

6 сентября 2019 года (S/2019/714) и идентичных письмах от 23 октября 2019 года (S/2019/836) на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности отверг все утверждения, содержащиеся в вышеупомянутых письмах Постоянного представителя Израиля.

24. В октябре 2019 года власти Соединенных Штатов сообщили Секретариату, что, по их оценкам, в Исламскую Республику Иран было отправлено несколько партий товара в нарушение пункта 4 приложения В. По данным Соединенных Штатов, в июле и августе 2017 года без предварительного одобрения Совета Безопасности организации по исследованиям и самообеспеченности «Джехад» Корпуса стражей исламской революции были переданы две партии полибутадиена с конечными гидроксильными группами. Секретариат изучает информацию, предоставленную Соединенными Штатами, и в установленном порядке будет представлять Совету обновленные данные по мере необходимости.

25. В своем письме от 21 ноября 2019 года на мое имя (S/2019/911) постоянные представители Германии, Соединенного Королевства и Франции также обратили мое внимание на то, что 2 августа 2019 года силы хуситов в Йемене объявили о пуске новой жидкостной баллистической ракеты средней дальности «Вулкан-3». Они отметили, что на видеозаписи пуска видно, что эта ракета «явно является модификацией ракет «Вулкан-2Н» предыдущего поколения». Указав, что по своим характеристикам ракеты «Вулкан-2Н» и «Вулкан-3» схожи с ракетой «Киам-1», запущенной Исламской Республикой Иран в сентябре 2018 года по целям в Сирийской Арабской Республике, они заявили, что Исламская Республика Иран, «возможно, действует в нарушение соответствующих положений приложения В к резолюции 2231 (2015) Совета, запрещающих передачу ракетной технологии из Ирана». В своем письме от 4 декабря 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/926) Постоянный представитель Исламской Республики Иран заявил, что содержащееся в вышеупомянутом письме (S/2019/911) утверждение, что «положения приложения В к резолюции 2231 (2015) Совета запрещают передачу ракетной технологии из Ирана», является «искажением текста указанной резолюции». Вместо этого он напомнил, что все государства могут участвовать в такой деятельности с предварительного одобрения Совета Безопасности и разрешать ее. Он также заявил, что реальный ввод в действие «механизма, необходимого для принятия требуемых решений, позволяющих осуществлять такую деятельность» тормозится «по явным политическим причинам». Он далее заявил, что Исламская Республика Иран отвергает обвинения, связанные с возможной передачей Ираном ракетной технологии хуситам.

V. Осуществление положений, касающихся оружия

26. В своем последнем докладе я обратил внимание Совета Безопасности на то, что Секретариат осмотрел (в Объединенных Арабских Эмиратах) образцы партии оружия, которая была изъята в Адене в декабре 2018 года. В образцы этой партии входили реактивные гранатометы с характеристиками, аналогичными характеристикам гранатометов типа РПГ-7 иранского производства (см. S/2019/492, п. 31). В число образцов также входили 23 оптических прицела типа ПГО-7В для РПГ-7. После этого Секретариат подтвердил, что серийные номера, указанные на прицелах, совпадают с номерами полуразрушенных комплектов для оптических прицелов типа ПГО-7В, которые были поставлены в Исламскую Республику Иран в 2016 году. Государство-производитель проинформировало Секретариат о том, что импортером является организация, расположенная в Тегеране, и что конечным пользователем является «Министерство обороны и вооруженных сил Ирана». Это означает, что оптические прицелы,

изъятые в Адене, могли быть повторно переданы из Исламской Республики Иран после 16 января 2016 года.

27. В письме от 13 июня 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/489) Постоянный представитель Саудовской Аравии обратил внимание на совершенное 12 июня 2019 года нападение на международный аэропорт города Абха в юго-западной части Саудовской Аравии. Он заявил, что ответственность за это нападение взяли на себя хуситы, указав, что они применили крылатую ракету и что это нападение доказывает, что хуситы продолжают пользоваться поддержкой Исламской Республики Иран. В письме от 14 июня 2019 года на мое имя (S/2019/494) Временный поверенный в делах Постоянного представительства Исламской Республики Иран категорически отверг информацию, содержащуюся в вышеупомянутом письме.

28. В идентичных письмах от 18 сентября 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/758) Постоянный представитель Саудовской Аравии обратил мое внимание на нападения на нефтяные предприятия Саудовской Аравии в Абкайке и Хурайсе 14 сентября 2019 года. Он сообщил, что «все имеющиеся предварительные данные указывают на то, что нападение было организовано не с территории Йемена», как утверждают хуситы, и что примененное оружие было произведено в Иране. В идентичных письмах от 2 октября 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/785) Постоянный представитель Исламской Республики Иран категорически отверг утверждение Саудовской Аравии о том, что при нападении на нефтяные предприятия в Абкайке и Хурайсе было использовано оружие иранского производства.

29. В ответ на приглашения властей Саудовской Аравии сотрудники Секретариата в сентябре и ноябре 2019 года посетили Эр-Рияд, чтобы выяснить, осуществлялась ли передача оружия или связанных с ним материалов, использовавшихся в ходе вышеупомянутых нападений, в нарушение резолюции 2231 (2015). Находясь в Эр-Рияде, 19 сентября 2019 года сотрудники Секретариата были проинформированы о том, что в ходе нападения на Абкайк было использовано не менее 18 беспилотных летательных аппаратов, четыре крылатые ракеты были использованы при нападении на Хурайс и еще три крылатые ракеты не достигли своей цели, в результате чего общее число систем оружия составило не менее 25. Министерство обороны также представило Секретариату свое заключение (основанное на сравнении фотографий), что «не достигшая своей наземной цели крылатая ракета» имеет сходство с иранской крылатой ракетой «Я-Али». Сотрудникам Секретариата была также продемонстрирована фотография с иранской выставки в мае 2014 года, на которой был изображен возможный макет беспилотного летательного аппарата с дельтовидным крылом, который, по мнению Саудовской Аравии, схож с аппаратами, использовавшимися при нападении в Абкайке. 22 ноября 2019 года по приглашению Соединенных Штатов сотрудники Секретариата посетили Вашингтон, округ Колумбия, и были проинформированы о том, что ввиду максимальной дальности полета крылатых ракет (которая, по их оценкам, составляет 700 км) и беспилотных летательных аппаратов (которая, по их оценкам, составляет 900 км) крайне маловероятно, чтобы системы оружия, использованные в ходе нападений на нефтяные объекты в Абкайке и Хурайсе, были переданы хуситам и впоследствии запущены ими. Власти Соединенных Штатов также подчеркнули, что количество и характер систем оружия, использованных в нападениях 14 сентября 2019 года, не соответствуют заявлениям, сделанным хуситами[7].

[7] См. “Second Deterrent Balance Operation Hits Abqaiq, Khurais Oil Refineries East of Saudi Arabia”, Almasirah, 14 September 2019, имеется на: https://english.almasirah.net/

30. В соответствии со своим мандатом при анализе этих нападений Секретариат сосредоточил внимание на ограничительных мерах в отношении оружия, предусмотренных в приложении B к резолюции 2231 (2015), а не на других обстоятельствах этих нападений. В ходе этих поездок сотрудники Секретариата имели возможность провести непосредственный детальный осмотр обнаруженных саудовскими властями обломков систем оружия, использованных в ходе нападения на международный аэропорт Абха 12 июня 2019 года и в ходе нападений на нефтяные объекты «Сауди арамко» в Абкайке и Хурайсе 14 сентября 2019 года. В ходе осмотра были также изучены обломки систем оружия, использовавшихся при втором нападении на международный аэропорт Абха в августе 2019 года и при нападении на другой нефтяной объект в Афифе в мае 2019 года. Секретариат отметил, что число мест поражения на нефтяных объектах в Хурайсе и Абкайке не согласуется с заявлениями хуситов, но в большей степени соответствует представленным Саудовской Аравией данным о количестве задействованных беспилотных летательных аппаратов и крылатых ракет.

31. Что касается крылатых ракет, то в целях выяснения производителя и фактов возможной передачи этого оружия и связанных с ним материалов Секретариат:

a) отметил, что при нападениях на международный аэропорт Абха и на нефтяной объект «Сауди арамко» в Хурайсе использовался аналогичный тип крылатой ракеты. Секретариат отмечает, что по своим конструктивным особенностям и конфигурации[8] эти крылатые ракеты схожи с макетом крылатой ракеты «Кудс», продемонстрированным хуситами 7 июля 2019 года[9];

b) определил производителя двух подкомпонентов реактивных двигателей крылатых ракет, использовавшихся при нападениях 14 сентября 2019 года. Производитель проинформировал Секретариат о том, что оба подкомпонента входят в состав двух аналогичных реактивных двигателей, которые он произвел и экспортировал в другое государство-член в 2010 и 2011 годах;

c) был проинформирован этим производителем о том, что тот не производил авиационные двигатели, осмотренные Секретариатом (за исключением вышеупомянутых компонентов). Два из этих двигателей имеют маркировку даты производства — январь 2019 года и апрель 2019 года, соответственно.

32. Секретариат продолжает осмотр компонентов и подкомпонентов, извлеченных из обломков крылатых ракет, для установления пути, по которому они были поставлены. В настоящее время Секретариат не в состоянии независимо подтвердить, что вышеупомянутые компоненты или крылатые ракеты имеют иранское происхождение и были переданы из Исламской Республики Иран в нарушение резолюции 2231 (2015)[10]. Секретариат продолжает сбор и анализ дополнительной информации об этих крылатых ракетах, и я намерен по мере необходимости в установленном порядке докладывать Совету Безопасности о наших будущих выводах.

---

details.php?es_id=8774&cat_id=1; и “Armed Forces Warn Foreign Companies Not to Be Present in Abqaiq, Khurais Refineries”, Almasirah, 19 September 2019, имеется на: https://english.almasirah.net/details.php?es_id=8810&cat_id=1.

[8] Количество секций, примерная длина и диаметр каждой исследуемой секции, расположение крыльев, контрольных поверхностей и реактивного двигателя.

[9] См. видеоматериал «Аль-Масиры», опубликованный 7 июля 2019 года, на сайте https://almasirah.net/gallery/preview.php?file_id=28295 и фотографию, размещенную на сайте https://www.newsit.gr/wp-content/uploads/2019/09/SAUDI-ARAMCO-HOUTHIS.jpg.

[10] Любая такая передача из Исламской Республики Иран после 16 января 2016 года будет также иметь отношение к осуществлению пункта 4 приложения B к резолюции 2231 (2015).

33. Аналогичным образом, в отношении беспилотных летательных аппаратов Секретариат:

a) отметил, что при нападениях на нефтяной объект в Афифе и нефтяной объект «Сауди арамко» в Абкайке также использовался аналогичный тип беспилотного летательного аппарата с дельтовидным крылом;

b) отметил отсутствие доказательств и оценок того, что хуситы обладают таким беспилотным летательным аппаратом с дельтовидным крылом;

c) отметил, что эти беспилотные летательные аппараты были оснащены вертикальным гироскопом модели V9. Как отмечалось в моем последнем докладе, Секретариат указал, что иранский беспилотный летательный аппарат, который, по сообщениям, был обнаружен в Афганистане в 2016 году, был также оснащен вертикальным гироскопом модели V9 (S/2019/492, п. 29). Производителя модели V9 еще предстоит установить;

d) установил, что один из подкомпонентов (серводвигатели), используемый в беспилотных летательных аппаратах, был произведен в период с декабря 2014 года по конец 2018 года; что другие подкомпоненты (расходомеры) были переданы двум государствам-членам в июле 2017 года, однако Секретариат не может определить, были ли они впоследствии переданы другим государствам-членам, и если да, то в какой момент; и что другие подкомпоненты (регуляторы давления) были произведены в феврале 2018 года и ближе к концу месяца переданы другому государству-члену.

34. Секретариат продолжает осмотр компонентов и подкомпонентов, извлеченных из обломков беспилотных летательных аппаратов, для установления пути, по которому они были поставлены. В настоящее время Секретариат не в состоянии независимо подтвердить, что эти компоненты или беспилотные летательные аппараты имеют иранское происхождение и были переданы из Исламской Республики Иран в нарушение резолюции 2231 (2015)[11]. Секретариат продолжает сбор и анализ дополнительной информации об этих беспилотных летательных аппаратах, и я намерен по мере необходимости в установленном порядке докладывать Совету Безопасности о наших будущих выводах.

35. В идентичных письмах от 27 августа 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/688) Постоянный представитель Израиля сообщил мне о том, что 24 августа 2019 года Израиль предотвратил «угрозу запуска боевых беспилотных летательных аппаратов» из района дислокации сил «Аль-Кудс» и шиитских группировок в Акрабе к юго-западу от Дамаска. По словам Постоянного представителя Израиля, накануне «боевики иранских сил «Аль-Кудс» прибыли в Сирию через международный аэропорт Дамаска и ввезли в страну беспилотники и взрывчатые вещества». В идентичных письмах от 6 сентября 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/714) Постоянный представитель Исламской Республики Иран отверг «все утверждения, содержащиеся» в вышеупомянутом письме Постоянного представителя Израиля.

36. В моих предыдущих докладах говорилось об остатках двух беспилотных летательных аппаратов, которые были обнаружены в Йемене и, по мнению властей Объединенных Арабских Эмиратов, имели иранское происхождение (см. S/2018/1089, п. 23, и S/2019/492, п. 29). В сентябре 2019 года Объединенные Арабские Эмираты предложили Секретариату осмотреть двигатели этих двух

[11] Аналогичным образом, любая такая передача из Исламской Республики Иран после 16 января 2016 года будет также иметь отношение к осуществлению пункта 4 приложения B к резолюции 2231 (2015).

беспилотных летательных аппаратов. Секретариат удостоверился в том, что оба двигателя были экспортированы из государства-производителя в другое государство-член, а затем, в июле 2015 года, реэкспортированы в Исламскую Республику Иран. Секретариат пока не располагает сведениями о том, были ли эти двигатели поставлены из Исламской Республики Иран таким способом и в такие сроки, которые несовместимы с резолюцией 2231 (2015).

37. В идентичных письмах от 19 ноября 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/895) Постоянный представитель Израиля заявил, что Исламская Республика Иран передала иракским военным приборы оптико-электронной системы наблюдения «Садад-103» и что эта передача, по всей вероятности, представляла собой нарушение ограничений на передачу оружия. Фотографии, опубликованные иракским СМИ, показывают, что новая система тепловизионных камер наблюдения, развернутая в провинции Эн-Наджаф в ноябре 2017 года[12], по некоторым внешним конструктивным особенностям схожа с иранской системой наблюдения «Садад-103»[13]. Постоянный представитель Исламской Республики Иран в идентичных письмах от 26 ноября 2019 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/907) «решительно отверг» информацию, содержащуюся в вышеупомянутых письмах Постоянного представителя Израиля.

VI. Осуществление запрета на поездки и мер по замораживанию активов

38. В отчетный период появилась информация о новых поездках генерал-майора Солеймани. По сообщениям иракских СМИ, в октябре 2019 года он совершил ряд поездок в Багдад. Секретариат обратился в Постоянное представительство Ирака за разъяснениями, и я в установленном порядке доложу об этом Совету Безопасности.

39. Секретариату известна информация, опубликованная одной академической организацией, которая указывает на то, что в 2017 году она подписала меморандум о взаимопонимании с организацией, включенной в список, ведущийся в соответствии с резолюцией 2231 (2015). В меморандуме о взаимопонимании закладывается основа для академического сотрудничества и совместной деятельности, но указывается, что детали финансовых механизмов станут предметом будущих отдельных соглашений. Секретариат обратился к соответствующему государству-члену за разъяснениями и в установленном порядке представит Совету Безопасности обновленную информацию. Секретариату также известно о ряде соглашений о сотрудничестве в строительном секторе с участием организаций из списка, ведущегося в соответствии с резолюцией 2231 (2015). Секретариат запросил разъяснения у соответствующих государств-членов и в установленном порядке доложит об этом Совету.

---

[12] См., к примеру, фотографии, опубликованные иракским информационным агентством «Альфорат» 14 ноября 2017 года, доступны на сайте https://alforatnews.com/modules/news/article.php?storyid=154080.

[13] Каталог Экспортного центра Министерства обороны Исламской Республики Иран. Имеется на: http://www.mindexcenter.ir/frontpage.

VII. Поддержка, оказываемая Секретариатом Совету Безопасности и его координатору по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015)

40. В течение отчетного периода Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства продолжал оказывать поддержку Совету Безопасности в его работе в тесном сотрудничестве с координатором по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015). Отдел также продолжал взаимодействовать с Рабочей группой по закупкам Совместной комиссии по всем вопросам, касающимся механизма закупок. Кроме того, Отдел провел вводные инструктажи для новых членов Совета Безопасности в целях оказания им помощи в работе по осуществлению резолюции 2231 (2015). Отдел продолжал отвечать на запросы государств-членов и оказывать им соответствующую поддержку в связи с положениями резолюции 2231 (2015).